МАРИНА КИСТЯЕВА

АУКЦИОН СУДЬБЫ

ТОМ 2

Марина Кистяева

Аукцион судьбы. Книга 2

«Кистяева Марина»

2018

Кистяева М. А.

Аукцион судьбы. Книга 2 / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина», 2018

Аукционы бывают разными. На них выставляют не только произведения искусств. Но и девушек. Красивых и молодых. Саша по доброй воле «сделала» себя лотом. Потому что иного выхода не видела… Что будет по завершению аукциона – не имеет значения. Врачи поставили ей неутешительный диагноз, по факту вынося приговор. Время на исходе… Донора не нашлось… Чтобы не дать отчаянию поглотить себя, Саша принимает мудрое решение прожить отведенное время с пользой для семьи. Родные сделали всё, чтобы её спаси. Пришло время их отблагодарить. Но порой Судьба преподносит сюрпризы. В случае Саши в виде опасного мужчины, которого за спиной называют Осетин, купив её, не пожелал снять с её лица маску…

© Кистяева М. А., 2018
© Кистяева Марина, 2018

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 22
Глава 5 28
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Марина Кистяева
Аукцион судьбы. Книга 2

Глава 1

…Конечно, кому понравится испытывать симпатию к человеку, который обречен.

Осетин ушёл, оставив Сашу одну. Девушка некоторое время постояла, посмотрела на лениво качающиеся волны и отошла от иллюминатора.

Радовало уже то, что её никуда сегодня не позвали. И она снова может побыть в одиночестве. Зря только наряжалась.

Первым делом, Саша, открыв чемодан, достала простое платье. Своё. Не купленное Олегом. И переоделась в него. Несмотря на поздний час, сорочка и халатик пока были неуместны. Никто не давал гарантии, что Олег не вернется через полчаса и не потащит её на палубу.

Опасения Саши оказались напрасны. Разложив вещи, она присела на кровать и даже подпрыгнула на ней, проверяя качество матраса. Тот под ней даже не шелохнулся.

А, между тем, усталость брала своё.

Саша, чтобы не уснуть прямо сейчас, встала и снова подошла к иллюминатору. Может быть, прогуляться? Стоило вспомнить контингент приглашенных, как желание мгновенно пропадало. Не её уровень. Что она будет делать на палубе, да ещё и в одиночестве?

Море, пусть и из иллюминатора, успокаивало.

Саша поняла, что готова смотреть на волны часами. Красиво. Завораживающе.

Краем глаза она заметила, что к яхте подплывает ещё один катер. Почему-то в глаза бросилось, что он поношен и имеет черный окрас. Саше стало любопытно. Она присела и постаралась заглянуть вверх, чтобы получше рассмотреть прибывших. Пришлось даже изогнуть шею. Саша редко наблюдала за другими, да и жизнь незнакомых людей её мало интересовала, а тут на неё что-то нашло. Видимо, из-за того, что находилась в незнакомом месте, которое её изрядно напрягало. Да и Олег хорош… Оставил её одну. Хотя последнее, наверное, было к лучшему.

Саша сначала увидела людей в черном. Этакие персонажи из боевиков. Спортивного телосложения мужчины, чьи лица невозможно было рассмотреть. А потом показались девушки. Саше также не удалось даже приблизительно их сосчитать, лиц тоже не было видно. Девушки из эскорта? Скорее всего.

Отчего-то стало не по себе. Саша охватила плечи руками и отошла от иллюминатора. Знакомый Олега решил развлечь гостей по полной? От одной мысли, что Олег воспользуется услугами вновь прибывших красоток хотелось выть. Да и вообще… Что-то у неё не только нервы расшатались, но и здоровье за последние сутки заметно ухудшилось.

Неужели…

Пошатнувшись, Саша кое-как добралась до кровати и легла на спину. Протяжно выдохнула.

Девушка не заметила, как по щекам покатилась одинокая слеза, и тоска навалилась неимоверная.

Она хотела побыть хотя бы немного счастливой… Чуть-чуть… даже вот таким иллюзорным способом.

Чего греха таить, Саша думала, как и где она бы хотела умереть. Не в больничной палате – это точно, среди запаха лекарств и под сочувствующие взгляды персонала. Ей предлагали в родном городе очередной курс лечения, от которого она отказалась. Даже родные не стали настаивать. Да и врач, кстати, тоже. Все понимали, что его предложение – формальность. Гово-

рят, врачи за время практики ко всему привыкают. Саша на собственном примере убедилась, что так и есть.

Дома – тоже не хотелось. Да и дома, как такового у неё теперь не было. Квартира крестного? Чужая…

Родители воспитывали Сашу в особом отношении к дому. Дом – это не четыре стены, это не постройка, где ты живешь или спишь. Дом – это душа семьи. Это живой организм, к которому необходимо относиться соответствующе. Не зря же говорят, что дома и стены лечат. Так и есть. Саша была полностью согласна с высказыванием. Ей ли не знать… После долгого лечение возвращение домой она сравнивала с глотком свежего воздуха. Она прикасалась к любимым вещам и улыбалась сквозь слезы. Старый, потрепанный мишка, который есть у каждой девочки, ждал на кровати. Тетрадь-дневник, которую она завела в десять лет и доверяла ей все переживания взрослеющего ребенка. Любимые шорты, которые давно стали малы, но которые невозможно выкинуть, потому что они – часть тебя. Заколки и духи. Скляночки, что нереально заставить себя отнести в мусорное ведро.

А ещё аромат, присутствующий в каждом доме, в каждой квартире. Неповторимый и который всегда ассоциируется у каждого проживающего с чем-то особенным, своим. Для кого-то это пироги бабушки или плов мамы. Для Саши – чай папы. И их разговоры. Могут ли разговоры между родителем и дитем иметь запах? Однозначно. Запах теплоты и любви.

Саше повезло. Пусть мама была скована в проявлении чувств, зато папа с раннего детства говорил ей о любви.

– Мы не боимся обидеть тех, кто нам дорог. Можем оскорбить, задеть – говорил он. – А в любви признаться не умеем. Почему? Что тут такого страшного сказать: «Я тебя люблю», показать особое отношение к нему.

Саша не могла не согласиться с папой.

Он, как всегда, был прав.

Как же она по нему скучала! Сильно. И сейчас впервые за время её так называемого путешествия ей отчаянно захотелось с ним поговорить. Увидеть его… в последний раз…

Возможно, от того, что никогда ранее Саша не чувствовала себя подошедшей к краю… Совсем близко. Жжение в груди усиливалось.

И снова в голове возник крамольный вопрос – неужели?

Да, как ей и думалось ранее, умрет она не в родных стенах. В море. Наверное, тут попахивает романтизмом. Глупым и наивным. Как и она сама.

Саша прикрыла глаза.

А ещё она хотела умереть во сне. Старики говорят, что это самая благодатная смерть. Закрыл глаза и ничего не почувствовал. Тебя просто не стало. Так и она.

И тут усмешка скривила губы. Олег не обрадуется подобному исходу.

Прости… Как уж есть.

Саша даже была рада, что рассказала ему, насколько серьезны у неё проблемы с сердцем. Собираясь с ним в отпуск, она подготовилась. Позвонила Григо и попросила «мониторить» новости об Осетине.

– Ты же сможешь?

– Ты чего надумала, Шурик?

– Я тебя спрашиваю – сможешь?

Тишина в ответ была недолгой.

– Допустим, смогу.

Саша не ошиблась в Григо – его ожидало большое будущее. Жаль, только в криминальной сфере. Толковый парень, не хотелось бы, чтобы он испортил себе жизнь, наделав непоправимых глупостей. Но она верила в него и в его цепкую хватку. Тот умел просчитывать

ходы. Даже с ней. Отправил её на аукцион именно тогда, когда дежурный врач отсутствовал. Саша не удивилась бы, если бы Гоша приложил и к этому руку.

– Я тебе отправила письмо… С моего ящика… Если вдруг в отношении Осетина начнутся разборки… Предъяви его, хорошо?

– Шурик, ты меня пугаешь.

– Спасибо тебе за всё, Гриш.

Да, Саше не хотелось, чтобы у Олега были проблемы. Он поступил с ней по-человечески. Обман с девственностью мог ей вылиться в серьезные неприятности.

Тоска усиливалась. И не было возможности никуда от неё деться.

Саша крепче зажмурила глаза.

Не думать…

Не расстраиваться…

Нельзя…

Саша сменила позу, пождав ноги к груди.

Если её сегодня никто не потревожит, можно и поспать.

Да, если ей суждено дожить до утра, значит, она проснется в хорошем расположении духа. Никаких истерик, никакого сожаления. Будет наслаждаться солнечным днем и загорать. Радоваться ещё одному дню.

А ещё…

Ей захотелось поговорить с Олегом. До признания в чувствах она не доросла, да и не была пока уверена ни в себе, ни в том, что испытывает к нему.

А его слова…

Господи, его слова…

Она ему нравится. И он этим недоволен.

Хорошее признание, ничего не скажешь.

Саша вздохнула. Не надо думать об этом сейчас… Ни к чему… Лучше спать.

Она и сама не заметила, как её сморило. Причем уснула так крепко, что не услышала, как открылась дверь, и в каюту спустился Олег.

Увидев, что Саша спит прямо в одежде, поверх покрывала, Олег притормозил на лестнице и невольно залюбовался девушкой. На огромной кровати она казалась совсем малюткой. Девочкой. Белокурые волосы разметались вокруг головы, делая её похожей на одинокого ангела. Отчасти так и было.

Отчасти…

Сжав зубы, Олег сошёл вниз и прошёл к кровати. Он хотел секса. Он хотел её. Но будить, пожалуй, не стал бы. Перетрется.

Чтобы не зацикливаться на девушке, вызывающей в нем острое желание, граничащее с болью, подошёл к бару и налил себе ещё выпить. Сегодня у него намечался явный перебор со спиртным, но было очень надо. На то вырисовывалось несколько причин. Выпив полный стакан коньяка, поморщился. Закусывать не хотелось, хотя он и знал, что в мини-холодильнике, что искусно спрятан за шкафчиком небольшого комода, находятся морепродукты и нарезка с фруктами-овощами.

Постояв некоторое время, Олег налил себе ещё. Кажется, хватит… Проходя мимо иллюминатора, остановился и посмотрел на темно-синюю морскую гладь.

Пока тихо.

Он, раздевшись и сполоснувшись под холодным, бодрящим душем, прошел к кровати. Саша по-прежнему спала в той же позе, чем вызвала у Олега легкую улыбку. Будить девушку совершенно не хотелось, и он, осторожно приподняв её, уложил на простыню, сверху прикрыв легким одеялом. Сам так же нырнул под него.

И снова аккуратно притянул к себе Сашу, положив её голову себе на плечо. Спи, девочка.

Утром добрым не бывает?

Бывает. Если чувствуешь, как нежные ладошки скользят по твоему животу, а потом и вовсе останавливаются в области паха. Ложась спасть, Олег сбросил с себя всю одежду, вплоть до трусов. Сделал автоматически, не рассчитывая на секс со спящей Сашей. Видимо, она решила иначе.

По ощущениям, было позднее утро. Учитывая то, что он лег в четыре и успел выспаться. Да и голова свежая. Зато по телу пронеслась знакомая истома возбуждения, когда обе ладошки обхватили его член.

Олег не спешил обозначать, что проснулся. Ему нравилась игра Саши. Более того, ему чертовски нравилось, что девушка впервые со времени их знакомства сама проявляет инициативу, сама тянется к нему. Она погладила член, и задержала пальчики на гладкой головке, из которой уже появилась жемчужная капелька. Когда по животу скользнули шелковистые волосы, Олег распахнул глаза и весь подобрался.

Саша не смотрела ему в лицо. Она была полностью сосредоточена на его паху. Девушка стояла на коленях напротив его бедер, и сейчас её белокурая головка склонялась к его естеству.

Останавливать её он не стал. Какой мужчина не мечтает проснуться от минета? Осторожного, робкого.

Когда губы Саши коснулись его головки, тело Олега точно прострелило. Он сжал зубы, едва ли не заскрежетал ими. Девочка его… куколка. Всё равно куколка. Пусть и обижается. Пусть и думает, что он над ней насмехается. Возможно, в самом начале он и хотел её задеть, сравнивая экзотическую внешность с кукольной красотой. Сейчас же она ему больше напоминала дорогие фарфоровые изделия, завораживающие своей необычайностью. Изяществом. Тронешь – разобьется, сломается. И будет нереально восстановить.

Его куколка. Его девочка.

Каждую мышцу свело от напряжения, от нестерпимого желания. Её горячие губы обжигали и одновременно дарили райское наслаждение. В каждом её движении, скольжении чувствовались неумелость и стремлении сделать ему приятное. Её робость выносила мозг, и воспринималась его телом, как самая изысканная ласка. Саша пыталась взять его полностью, но не смогла, чуть закашляла.

– Иди сюда, – рыкнул Олег, резко садясь и притягивая к себе Сашу, запуская руки ей в волосы.

Девушка скованно, смущенно улыбнулась.

– Я…

Он не дал ей ничего сказать, сильнее вжал в себя, фактически укладывая на грудь и впиваясь жадными губами в её губы. Сладкие… Вкусные… Несущие удовольствие, граничащее с безумием. Мог ли он неделю назад предположить, даже мысль допустить, что будет сходить с ума по женским губам? Что они будут манить его похлеще магнита? Звать, притягивать, лишать покоя. Он, который никогда не увлекался никем серьезно, для которого женщины всегда играли второстепенную роль.

Не мог.

Но кто-то свыше решил сыграть с ним в игру, в которой напрочь отсутствовали правила. Подарили ему счастье в виде Александры. Мимолетное, не заслуженное. И он, что никогда не строил отношений, попросту не умел, не знал, что с этим счастьем делать. Как поступить, чтобы… не сломать. Не разбить свою фарфоровую куколку.

Её поцелуи будоражили похлеще холодного душа. Саша отвечала на его смелые ласки, тянулась, распластала ладони по его плечам, гладила мышцы спины. Олег долго не мог ждать, и помня о последних новостях, аккуратно перевернул её на спину и развел ноги.

Красивая.

Умопомрачительная.

Саша тяжело дышала, её чудесные глаза заволокла дымка желания. Он хотел выждать, дать им хотя бы не большую передышку, но пальцы Саши вцепились в его бедра, толкая вперед.

– Хочу…

Одно единственное слово, а у него перед глазами взорвался фейерверк…

Когда Олег откинулся на подушку рядом с Сашей, с его языка сорвалось:

– А тебе можно… заниматься сексом?

Запоздалый вопрос, но в их взаимоотношениях всё было не как у людей.

Саша мгновенно напряглась и поспешила выбраться из его объятий. Она села таким образом, чтобы он не видел её лица, только плечи, что ссутулились.

– Я не хочу об этом говорить, Олег… Не надо. Мы… У нас договор. Им и будем руководствоваться. Не надо… такие вопросы. Хорошо?

Она встала и направилась в сторону ванной.

Он же грязно выругался и ударил кулаком по подушке, хранившей тепло и запах Саши.

Глава 2

Выглядела Саша плохо. По крайней мере, так ей показалось. Темные круги под глазами образовались, да и цвет лица… синюшный что ли становился. Или у неё разыгралось воображение? А, может, всё дело в тусклом люминесцирующем свете от точечных светильников? Саша не хотела разбираться. Она поняла лишь одно – сегодня ей придется воспользоваться всем женским косметическим арсеналом.

И сразу же следующая мысль накатила – как же хорошо было утром, под ним. С ним. Саша сама не поняла, как, проснувшись, потянулась к нему. Сначала сквозь дрему осознала, что лежит у него на груди, и крепкая рука обвила её талию, словно в кокон заключила. Саша позволила себе слабость и на мгновение представила, будто она просыпается с любимым человеком, словно находится в сказке: море, яхта, поздний рассвет. Саша отчаянно захотела продлить чудесную иллюзию и, пройдясь рукой по крепкой мускулистой груди, наткнулась на эрегированный член. Отчего-то вспомнился их последний разговор про минет. И ей очень сильно захотелось прикоснуться к нему губами, сделать Олегу приятное.

Всё было замечательно до момента, когда он не спросил: «А тебе можно…»

Ей много что нельзя было делать, но меньше всего ей хотелось с НИМ чувствовать себя ущербной.

Поэтому – да, можно.

Можно жить.

Можно загорать.

Можно заниматься сексом.

Можно всё, пока светит солнце, и она в состоянии чувствовать его лучи на своей коже.

Разговоров про болезнь она категорически не хотела и надеялась, что Олег её понял.

Её надежды оказались не напрасны. За утро он больше ни разу не возвращался к теме её болезни, даже улыбался и шутил, чем напомнил ей того Олега, с которым они провели чудесный день на пляже.

– А какие у нас планы на день?

– Сейчас позавтракаем, не возражаешь? Я заказал завтрак в номер, не хочу пока никуда выходить, всё-таки перебор со спиртным дает о себе знать. Потом позагораем, покупаемся в бассейне. Вечером будет развлекательная программа.

– Отлично.

Так и вышло. Ей тоже не особо хотелось выходить с утра куда-то.

А вот ближе к обеду, когда утренняя дремота и вялость развеялись, выйти все же захотелось.

С чем Саша не оказалась готовой столкнуться, так это с удушающей ревностью.

Саша приняла мысль, что Олег стал для неё кем-то большим, чем попутчиком или человеком, которому она «торчала» деньги и которого сознательно развела. Надо же… Даже жаргоном стала мыслить, но в данном случае сленговые словечки идеально вписывались в ситуацию. В её груди зарождалось чувство, куда сильнее, чем симпатия. И Александра была тому рада. Да-да, именно так. Жадная до новых эмоций, впечатлений, она с готовностью впустила в себя новые чувства. Чем плоха влюбленность для молодой девушки?

Вопрос риторический, особенно в отношении неё.

И всё же Саша наслаждалась близостью Олега. Не только в физическом, но и моральном плане. Она радовалась, когда он находился рядом. Ловила себя на том, что рассматривает мужчину, любуется им. Даже его шрамами, к которым хотелось постоянно прикасаться. Целовать. Каждый. У Саши даже возникла навязчивая идея, особенно, когда она просыпалась по утрам раньше него или ночью. Она смотрела на мужественное лицо Олега, и ей хотелось заключить

его в ладони. Как делают с детками. И долго-долго всматриваться в каждую черточку, запомнить, запечатлеть в памяти каждую морщинку, и да, каждый шрам. Когда она думала о его шрамах, ей становилось дурно. Это сейчас он взрослый, мужественный, прошедший нелегкую школу жизни, а тогда… когда получал шрамы? Что он испытывал?

Саша давила в себе жалость. Нет, ей нельзя жалеть Осетина. Узнай он о подобном, рассердился бы. Тут она его понимала. Если уж её раздражала чужая жалость, то что говорить о нем? С другой стороны, он меньше всего напоминал человека, нуждающегося в жалости.

А вот того, кого стоит ревновать – запросто.

Они вышли из каюты ближе к полудню.

– Не сгоришь? – спросил он, накидывая ей на плечи тунику.

– Ни разу в жизни не обгорала и не сталкивалась с проблемой «облазанья» кожи.

Ей оказалась приятна его забота.

– Смотри. Морской ветер, плюс полуденное солнце. Солнцезащитный крем вроде бы мы покупали.

– Я взяла с собой.

Саша, выходя на палубу, прихватила пляжную сумку. Не спускаться же за всякими мелочами в каюту.

Олег хмыкнул.

– Что ж, девочка, тогда я с удовольствием намажу тебе спинку.

От его легкой хрипотцы в голосе по телу Саши заструилось знакомое тепло, которому она сегодня была рада.

– Намажь-намажь.

Настроение было игривым, несмотря на утренний инцидент. Саша приучила себя к борьбе с дурным настроением. Смысл убивать дни, которые у тебя и так на счету?

Но всё же, с неприятными всполохами пришлось столкнуться, когда девушка увидела, какими жадными, заинтересованными взглядами провожают Олега другие приглашенные женского пола, уже занявшие места на лежаках у бассейна. Причем рассматривали они Олега, не таясь и не стесняясь. Даже призывно улыбались.

Саша с трудом сдерживалась, чтобы не осадить каждую. Ей так и хотелось подойти к ним, наклониться и прошептать в красивое лицо соперницы: «Мой!» Да, черт возьми, Олег был её! И это не обсуждалось!

– Расслабься, ты чего такая напряженная?

Олег втирал крем ей в плечи, а она никак не могла перестать думать о гипотетических соперницах. Какого черта они заигрывают с Олегом взглядами?

– Скажи, а ты кого-то знаешь из присутствующих девушек? – Саша постаралась говорить максимально спокойно.

– Странный вопрос. Он имеет под собой конкретную подоплеку?

– На тебя многие смотрят.

Пальцы на её позвоночнике остановились.

– Ты сейчас серьезно?

– Неприлично отвечать вопросом на вопрос.

Саша лежала на лежаке, сложив перед собой ладони и упираясь в них лбом. Она даже прикусила губу в ожидании ответа.

– Дееевочка, – она догадалась, что Олег сознательно растянул ласковое обращение, но её тело снова откликнулось – внутри образовалась легкая вибрация, и Саша почувствовала, как напряглись соски, которые теперь наверняка будут просвечивать через ткань лифа купальника. Да и между ног невольно увлажнилось.

Как быстро Олег приручил её тело к себе. Как тонко она начала чувствовать его.

– Что? – теперь Саша постаралась, чтобы голос звучал недовольно.

Имеет же она право на легкую игру?

– Я отвечу тебе так. Пока ты рядом, меня не интересует никто, никакая из здесь присутствующих дам.

– Рядом – понятие растяжимое. Рядом – это здесь и сейчас. А когда я буду, например, отдыхать в каюте? Это считается за «рядом» или как?

Мужская рука скользнула к её попе и задержалась на полушарии.

– Считается, – едва ли не промурлыкал Осетин.

День они провели шикарно. Саша, несмотря на нет-нет да вспыхивающую ревность, в конечном итоге расслабилась. Она наблюдала за Олегом из-за опущенных ресниц и на душе становилось спокойнее – он ни на кого не смотрел, кроме неё. Серьезно. И его слова, пусть и сказанные в порыве некой злости, что она ему чертовски нравится, иногда всплывали в голове, теша глупые, никому не нужные иллюзии.

За время, что они провели на палубе, загорая и купаясь к ним подходили знакомые Олега. С некоторыми он общался при Саше, с другими отходил:

– Извини, сейчас вернусь.

Когда он отходил, у Саши снова возникала мысль, что поездка в Крым для Олега – не увеселительное мероприятие, он решает свои дела. Опять же возникал вопрос о его профессиональной деятельности. На пляже, во время игры он вроде бы ей и сказал, чем занимается, но очень расплывчато.

Знакомые Олега в основном были крепкими мужчинами до пятидесяти лет. Также Саша обратила внимание, что их сопровождали те самые модельные красотки. Эскорт?

Общался Олег и с хозяином яхты. Они перекинулись ничего не значащими фразами.

– Вечером будет шоу, – сообщил Дмитрий. – Приглашены местные артисты. Иллюзионисты. Надеюсь, вам понравится.

– Не сомневаюсь.

И снова Саше показалось, что мужчины обменялись взглядами, смысл которых куда глубже, чем могло показаться окружающим.

В бассейне Саша плавала только с Олегом.

– Я не утону. Тут точно. В бассейне глубина не больше полутора метров.

– Метр сорок, – кривя губы в своем неизменной усмешке, уточнил Олег и добавил: – Ну, а вдруг тебя похитят?

Саша тихо засмеялась в ответ.

– Да кому я нужна.

А вот этого говорить не стоило. Саша мгновенно пожалела, что слова сорвались с языка, и ей вовремя не удалось остановиться, когда увидела, как меняется лицо Олега. Как темнеют его и без того едва ли не черные глаза, как нервно ходят желваки на скулах, как поджимаются недовольно губы.

– А тебе надо, чтобы на тебя, помимо меня, кто-то ещё обращал внимания?

Он сказал тихо, едва размыкая губы, но Саша успела трижды пожалеть о сказанном. Они сидели на краю бассейна, свесив ноги. Сердцебиение у Саши ускорилось, и девушка, протянув руку, накрыла ладонью ладонь Олега.

– Не сердись. Не порти день. Пожалуйста. Я сказала глупость. Ляпнула, не подумав. Типичная фраза для кокетливой девушки. Распространена среди молодежи. У нас в одиннадцатом классе каждая вторая…

Здесь Саша все-таки прикусила язык.

– Н-да… То есть, мне сейчас ты не особо тактично намекнула, что я для тебя старый? Весело, девочка. Ладно, хорош болтать, а то, чувствуется, мы сегодня с тобой договоримся до того, что я тебя запру в каюте и никому больше не покажу.

Олег соскользнул в бассейн, не воспользовавшись рядом находящимся мостиком, и Саша, не успев осознать его последнюю фразу, почувствовала, как и её тянут за лодыжки. Испуганно взвизгнув, она тоже оказалась в воде, подняв ворох прозрачных, переливающихся на солнце брызг.

– Олег!

– Попалась?

Он, не стесняясь окружающих, явно наблюдающих за ними, прижал её к себе и впился жадными, солоноватыми губами в её приоткрытый рот, с которого готовы были сорваться слова возмущения, потонувшие в страстном, временами яростном поцелуе. Саша сама от себя не ожидала, но она обвила Олега ногами, прижимаясь к его мощному, прекрасно вылепленному телу. Она с готовностью отвечала на его поцелуй, откровенно наслаждаясь происходящим.

Когда Олег оторвался от неё, у неё сбилось дыхание.

– Пусти, – попросила она, улыбаясь, сама же желая, как можно дольше находиться в его объятиях.

– Как скажешь.

Его глаза по-прежнему прожигали насквозь и, казалось, желали проникнуть в душу, узнать тайные мысли Александры.

Она встала на дно и вернулась к краю бассейна, Олег же поплыл вдоль него. Саша невольно залюбовалась мужчиной, его уверенными сильными взмахами, тем, как работали мышцы на плечах, как ровно он держал голову над водой. Прирожденный пловец.

Минут через пять Олег вернулся.

– Ты попить не хочешь?

– Хочу.

– Сейчас принесу.

И снова завораживающее для Саши зрелище в исполнении Осетина. Тот категорически отказывался пользоваться лестницей и, подтянувшись на руках, вылез из бассейна. Мокрый, красивый. Нереально притягательный. Саша ещё не отошла от его поцелуя, продолжая ощущать томление между ног. Да и вид полуобнаженного Олега подливал масла в пылающий огонь её желания. Саша и предположить не могла, что будет испытывать желание лишь от одного вида мужчины, пусть и такого сексуального, как Олег.

Как же быстро всё меняется…

Соски защипало, и Саша, чтобы охладиться, да и скрыть торчащие «камушки» в бюсте, осторожно поплыла. В бассейне она чувствовала себя куда увереннее. Установленная глубина в метр сорок была для неё идеальной. Пусть и по шейке, но зато в любой момент можно встать на ноги при первых признаках усталости.

Плыть по длине бассейна, как это делал Олег, она всё же не решилась. А вот до другого края можно было попробовать. Метров десять, не больше.

Саша плыла, абстрагировавшись от остального мира. Была только она, солнышко, что приятно грело спину и голову, и теплая вода.

Саша коснулась руками противоположного бортика бассейна, когда странное неприятное ощущение коснулось её спины. Девушка напряглась. Что за нелепость? Она даже повела плечами, словно пыталась сбросить наваждение. Не помогло. Ничего не понимая, Саша повернулась и осмотрела противоположную сторону. Ряды отдыхающих заметно поредели, всё-таки уже было в районе трех-четырех часов, и многие предпочли спуститься в каюту, прячась от ярких, обжигающих лучей солнца, да и просто вздремнуть и набраться сил перед вечером. Если хозяин яхты обещал шоу, то оно наверняка продлится до утра.

Их шезлонги пустовали.

Тогда откуда взялось неприятное ощущение, что на Сашу смотрят? Причем пристально. Девушка прошла к лестнице и уже начала подниматься по металлическим ступеням, когда её взгляд случайно ушёл влево.

И тут холодные мурашки побежали по спине Саши.

Она узнала его.

Мужчина сидел на шезлонге, подавшись корпусом вперед и сцепив пальцы в «замок» между вальяжно раздвинутых ног. Приличный пивной живот выпирал и закрывал плавки. Чрезмерно волосатая грудь так же не добавляла незнакомцу привлекательности.

А лицо… Саша хорошо запомнила его лицо, хотя и прошло уже около недели.

Этот мужчина был тем самым кавказцем, что торговался с Олегом за неё на аукционе, и про которого Олег ей рассказывал «страшилки», имеющие или нет под собой реальное основание.

Глава 3

Саша оттолкнулась от лестницы и с бешено колотящимся сердцем поплыла к противоположной стороне. За ней точно черти гнались. Она не помнила, как пересекла бассейн, лишь в памяти отложилось, как у неё тряслись ноги и руки, когда она выбиралась на палубу.

Олег пришёл как раз вовремя. Она только успела подойти к шезлонгам и схватить большое полотенце в стремлении укрыться от похотливых глаз.

Олег мгновенно оценил ситуацию, нахмурился.

– В чем дело, Саша? Что случилось? Тебя кто-то обидел?

Он поставил коктейльные стаканы на столик и подошёл ближе к девушке. Саша кое-как обмоталась полотенцем, старательно не глядя в сторону кавказца.

– Нет, но…

Она пока не могла связно говорить. В области желудка скрутило, даже рвотные позывы к горлу подкатили.

Олег, заметив как она побледнела, встал рядом.

– Тебе плохо? Сердце?

Саша мотнула головой и протяжно выдохнула.

– Там… там мужчина из клуба…

– Какого клуба?

– Где проходил аукцион.

Она, слишком поглощенная удушливым, непонятно чем продиктованным страхом, не заметила, как напрягся Осетин.

– Что за мужчина?

Он уже знал ответ.

– С которым ты торговался.

– Рафик.

– Да, наверное… я не знаю…

– Он тебе что-то сделал?

Саша снова мотнула головой, отчего влажные пряди прилипли к лицу и шее. Девушка поспешно их убрала со щеки и рта.

– Он смотрел, Олег, смотрел, понимаешь?

– Честно – нет. На тебя половина мужиков у бассейна пялится.

Саша на мгновение прикрыла глаза и приказала себе успокоиться.

– Олег, он же видел меня в клубе, а если он тут… ну, начнет афишировать и…

Властная рука, опустившаяся ей на талию и притянувшая к мужскому торсу, заставила её замолчать.

– Ты переживаешь по пустякам. Рафик тебе здесь ничем не угрожает.

– Рафик… А он знакомый Дмитрия?

– Да.

– И твой… получается, тоже?

– Саша, я же тебе говорил, что он мой недруг, и на том аукционе я появился конкретно из-за него.

– Точно. Извини, я что-то разволновалась, и твой рассказ вылетел из головы.

– Успокойся. Рафик не стоит того, чтобы ты из-за него нервничала. Если бы он тебя купил – да, думаю, тебе бы досталось по полной, учитывая, что ты не была девственницей. А сейчас нервничать поздно и глупо. Лучше выпей коктейля.

Слова и само присутствие Олега успокаивало, дарило уверенность, да и то, как спокойно говорил Олег, давало надежду, что Саша всего лишь перенервничала, не ожидала увидеть кав-

казца здесь. Да и с чего она решила, что он будет на неё как-то посягать? Караулить из-за угла? Чинить неприятности?

Саша послушалась и осушила безалкогольный коктейль. Несмотря на присутствие Олега рядом, расслабиться не получалось, и девушка пошла на хитрость, сказав, что перегрелась и хотела бы спуститься в каюту. Олег молча кивнул.

Но как оказалось, её хитрость хитростью не была, Сашу реально потянуло в сон, стоило переступить порог каюты.

– Даже в душ не хочу, – честно призналась она, скидывая полотенце, в которое продолжала кутаться по пути.

– Тогда я тебя помою.

Саша не успела ойкнуть, как оказалась на руках Олега. Терпкий мужской запах нагретого солнцем тела мгновенно окутал Сашу, и та, не сопротивляясь, обвила шею Олега руками.

– Возражений не имеется.

– Так я и продолжение могу попросить.

– Угу, – Саша сонно прикрыла глаза.

– Эй, да ты уже спишь!

– Не сплю…

– Спишь!

– Ну, почти… «почти» не считается…

Он отнес её в душевую и, придерживая за талию, сполоснул теплой водой. Саша стояла, прижимаясь к нему, и не пыталась противиться накатившей на неё сонливости. Поэтому, когда Олег её снова завернул в банное полотенце, предварительно промокнув волосы другим, она пробормотала:

– Ты возишься со мной, как с дитем малым.

– Может, мне это доставляет удовольствие?

– Тогда я не буду тебя отговаривать.

Саша спала одна. Олег снова куда-то ушёл. Проснувшись, она долго нежилась в постели, не желая вставать, но урчащий желудок всё решил за неё.

Поднявшись, заново умывшись и приведя себя в порядок, накинув легкую тунику, Саша снова направилась на палубу. Олег ей успел сообщить, где находится ресторан со шведским столом. Хозяин яхты предусмотрел всё.

В начале седьмого в ресторане было немного народу. Несколько пар ужинали, уединившись за дальними столиками. Как позже поймет Саша, большинство гостей предпочитали, чтобы обеды им приносили в каюты. Она решила отказаться от плотного ужина, если они с Олегом пойдут на мероприятия, там будут прохладительные напитки и закуски. Выбрав рыбу и тушеные овощи, Саша уже направлялась к одному из столиков, когда услышала:

– Привет.

Вздрогнув, Александра обернулась и увидела перед собой невысокую шатенку, стоящую у раздаточного столика.

– Привет.

Что-то в шатенке сразу насторожило Сашу. Если бы её спросили, что именно, она не нашла бы ответа. Сработала интуиция. Саша решила не завязывать разговор и проследовать дальше, но шатенка, видимо, была настроена как раз поболтать:

– А ты с кем?

Саша прикрыла глаза и сосчитала до пяти, после чего снова обернулась.

– В смысле, я с кем?

– Кто твой… эээ… работодатель?

Злость всколыхнулась в душе Саши и выпустила черные когти. Какого черта её постоянно принимают за девушку из эскорта? У неё что на лице написано, что она одна из них? Или что?

– Никто, – прошипела Саша и уже хотела отвернуться от беспардонной девицы, когда взгляд зацепился за одежду девушки, на которую она раньше и не обратила внимания.

Платье-балахон, довольно длинный, пусть и прозрачный. Грязно серого цвета, предназначенный для скрывания… синяков. Руки и бедра незнакомки «украшали» многочисленные кровоподтеки и ссадины, которые отчетливо просматривались, если задержать взгляд на теле девушки.

У Саши по спине пробежал холодок. Девушку били, и, видимо, не единожды. Тошнота подкатила к горлу, и есть расхотелось мгновенно.

– Ааа, – автоматически отозвалась незнакомка, и тут Саша заметила ещё одну странность – зрачки у той были нереально большие. Обкурена или находится под воздействием более сильных наркотиков. За что, возможно, и поколотил её партнер.

– А ты… это… не боишься работать в другой стране? Я тут ужастиков наслушалась про турок и…

– Лена!

К ним стремительно приближался незнакомый мужчина в черных армейских штанах, берцах и майке-боксерке, не скрывающий мощную мускулатуру и многочисленные татуировки на бронзовом от загара теле. В руках мужчина держал рацию.

– Нашел я её, – удалось расслышать Саше, прежде чем незнакомец подошел к ним.

– О, Стасик, – шатенка расплылась в улыбке, которая явно была нездоровой. А ещё в глазах девушки промелькнул страх.

– Вот ты где, – незнакомец сдержанно кивнул Саше. – Добрый вечер. Пойдем.

Он бесцеремонно схватил её за руку и повёл за собой.

Шатенка подняла другую руку и сделала Саше прощальный жест пальчиками.

Саша ела, пребывая в каком-то анабиозе. Вроде бы ничего и не произошло. Подошла к ней обкуренная девочка, что-то там несла. Но вот мужчина в берцах на яхте в летнее время никак у неё не вписывался в общую картину веселья и беззаботного времени проведения. Да ещё мысли о том Рафике постоянно всплывали в голове. Создавалось впечатление, что Саша чего-то не улавливает, что ей постоянно дают подсказки, нити, а она их не может соединить.

Саша заставила себя притормозить. Не о том она думает. У неё своих забот хватает, копаться в грязном белье незнакомцев, не внушающих доверия, не стоит. Единственное, что её по-настоящему беспокоило, не связан ли каким-то образом Олег с Рафиком, с мужчиной в берцах, с девушками в синяках. Зачем-то вспомнилось, что и накануне Саша видела катер и именно с девушками.

Стало страшно и как-то жутко, точно Саша попала в фильмы для взрослых с цензом «восемнадцать плюс».

Доедая ужин и выпив морковного сока, который бармен сделал при ней, Саша направилась в каюту, где в дверях столкнулась с хмурым Олегом.

– Где ты была? – рявкнул он, метая глазами молнии.

– В ресторане, – не понимая причину его гнева, ответила Саша. – Проснулась, тебя нет, а я голодная.

Мужчина коротко кивнул и взял её за руку, крепко сжав, и давая понять, что сопротивление бесполезно.

– Понял. Пойдем переодеваться, скоро шоу.

Для вечера Саша выбрала белое платье в греческом стиле с открытой спиной и золотистым поясом. Волосы решила собрать в высокий «конский» хвост. С макияжем возникли проблемы. Впервые в жизни Саша столкнулась с тем, что он ей был необходим. Она всегда спокойно могла выйти на улицу, имея в «женском арсенале» лишь чистые волосы. Без тона, без блеска, без туши. Волосы закрутила или оставила распущенными, влезла в любимые шорты, сверху блуза или рубашка, на ноги – балетки или кеды и вперед. Сейчас же она смотрела на

себя в зеркало и с ужасом понимала, что её организм окончательно дал сбой. Или переставал работать… Пришлось вспомнить все навыки искусства визажа, которые они практиковали с девчонками друг на друге.

Олег ждал её. И снова на нем черные брюки и черная рубашка с короткими рукавами. Его любимый цвет.

– Ты шикарна, девочка. Тебе чертовски идет белый цвет. И, кстати, у тебя загар не покраснел, а лег на кожу изумительно. Тебе надо жить на море.

Ей вообще в принципе надо жить…

Саша улыбнулась.

– Спасибо. Ты тоже классно выглядишь.

– Черное и белое. Сыграем сегодня на контрасте?

– Сыграем.

Уже уходя, Саша обернулась. Зачем – непонятно. Просто обернулась, окинула беглым взглядом комнату. Всё, как и было, пока она принимала душ и приводила себя в порядок. И лишь комод остался приоткрытым. Взгляд зацепился за него, и с нарастающим недоумением Саша увидела небрежно заброшенную кобуру.

У Олега есть пистолет?

Девушка покачнулась, и Олег тотчас сжал её талию рукой.

– Саша! Тебе плохо?

– Нет. Что-то повело…

Она посмотрела в лицо Олега. Удивленное, немного обеспокоенное и вовремя придержала вопрос, который готов был сорваться с её губ: что ты за человек, Олег? И почему тебя называют Осетином?

– Точно? Если тебе плохо, мы можем остаться в каюте. Поваляемся, телек посмотрим. Я уйду на часок, но ближе к двенадцати.

Саша мотнула головой и постаралась, чтобы её улыбка выглядела, как можно естественнее. Пришлось напомнить себе, что всё не так просто, как она размечталась. Даже, как она видела. И не стоит забывать, что она только попутчица человека, довольно известного в определенных кругах, и, чем быстрее они закончат совместное путешествие, тем лучше.

Особенно для Саши.

Чтобы его слова о том, что она ему нравится, окончательно не проникли в душу, не пустили в ней корни, не заставили девушку забыть то, что нельзя забывать. А ещё отчаянно захотелось к папе. Малодушно? Пусть. Саша устала. И постоянная слабость, с которой она боролась в последние сутки едва ли не постоянно, пугала до дрожи, окуная её раз за разом в пучину отчаяния.

– Не стоит из-за меня менять планы, Олег, – она положила свою ладонь на его. – Да и шоу мне будет интересно посмотреть. Не поверишь, я никогда не была ни на одном концерте, конечно, не считая школьных.

– Серьезно?

– Абсолютно.

– Будем исправлять.

Саша не без удовольствия, одновременно удивительным образом сочетающегося с затаенной болью, наблюдала, как расслабляется ставшее почти родным лицо Олега. Как она думала про него, когда впервые увидела? Тяжелое лицо – такую характеристику она ему дала, и с того времени ничего не изменилось. Сколько бы рядом ни находилась Саша, она фактически не видела его расслабленным. Даже на пляже или у бассейна.

Он для неё чужой. Абсолютно. Мужчина, который никогда не пустит в свою жизнь девушку. Волк-одиночка, привыкший решать дела по ночам.

Да и нет у неё времени…

Не остается…

Саша продолжала улыбаться, поднимаясь по лестнице. Она придерживала подол платья, чтобы не наступить на край.

Сегодня ночью, чтобы ни случилось, какие бы неожиданности – приятные или не очень – её ни ждали, она попросит Олега отвезти её домой. К родным.

Если он сочтет, что её долг перед ним не погашен, она не будет спорить. Продолжит с ним встречаться, но уже в столице.

Решение принято.

* * *

Шоу Александре безумно понравилось.

Огни, звук, феерическое представление. Девушка даже и не подозревала, что нечто подобное можно устроить на яхте. Приглашенные артисты отрабатывали по полной: было иллюзионное шоу, танцы с саблями, фокусы с огнем. Саша наслаждалась представлением и на какое-то время позабыла о тревогах, что терзали душу.

На краткий миг ей показалось, что у неё всё впереди… что счастье где-то уготовано и ей…

Легкий ветерок гулял по волосам и лицу, касался плеч. Запах моря приносил облегчение и желание снова и снова вдыхать его чудный, освежающий, неповторимый запах. Ночное небо из-за феерического шоу озарялось новыми яркими красками.

И что было самым приятным – Олег не выпускал руку Саши из своей ладони. Они устроились прямо на лестнице, присев на ступени и проигнорировав расставленные стулья с накинутыми бархатными чехлами.

Саша не хотела смотреть на тех, кто занимал кресла… Её не должны были волновать остальные приглашенные. Кого приглашать – дело хозяина. Как бы она ни хотела, но её взгляд всё же прошелся по рядам. И она не увидела ту девушку из столовой.

Когда шоу закончилось, Саша чуть посильнее сдавила руку Олега.

Время пришло.

– Не прогуляешься со мной? – спросила она.

– Конечно.

Наверное, Саша странная, и вместо того, чтобы радоваться тому, как быстро и с какой регулярной готовностью Олег соглашается на все её предложения, ей хотелось заскулить. На него так непохоже… Эта покладистость. И она шаркала по внутренностям, раздражая и заставляя ещё больше сожалеть о происходящем.

Им сразу не удалось уйти из амфитеатра. К Олегу подошёл Дмитрий, они о чем-то переговорили, после чего первый немного раздраженно добавил:

– Присоединюсь через часок.

– Александра, выглядишь великолепно. Олег всегда был везунчиком.

Саше пришлось кивнуть, невежливо не отвечать на комплимент. Одновременно она поймала странный взгляд от Олега. Из-за люминесцирующих огней, что полноценно освещали палубу яхты, которой больше подходило характеристика плавучего дома или мини-отеля, невозможно было полноценно рассмотреть темные глаза Олега, но Саше показалось, что в них начала зарождаться буря, что лично ей не сулило ничего хорошего. Сердце кольнула мысль – неужели Олег ревнует? И сразу диаметральные чувства всколыхнулись в груди – его ревность, как ни крути, была приятна Саше, только снова не хотелось сталкиваться с агрессией, обычно идущей следом за подобной вспышкой.

Как результат – Олег, зацепив Сашу за локоток, поспешно увел её из амфитеатра.

Саша не возражала оказаться подальше от праздной толпы, после представления поспешившей к накрытым рядом столикам, где подавались закуски и горячительные напитки разной степени крепости. Ей хотелось уединения. Да чего греха таить, Саша не отказалась бы снова оказаться с Олегом на том безлюдном частном пляже, где были только они и тихий шум морского прибоя, нашептывающий слова, которые каждый толковал по-своему.

Они прошли через всю яхту, завернули в сторону и лишь тогда Олег остановился. Саша осторожно высвободила руку и вцепилась пальцами в металлические поручни. Как тут не вспомнить легендарную сцену из культового «Титаника». Несмотря на давность его выхода, Саше нравился этот фильм. Да и какой девочке он может не нравиться?

– Что происходит, Саш?

Олег, как всегда, начал без предисловий.

Саша прикрыла глаза и медленно втянула в себя прохладный запах моря. Сейчас, как никогда, она была благодарна Олегу за то, что он привез её в Крым.

– У тебя странное настроение весь вечер. Ты замкнута, молчалива. Нет, я, конечно, привык, что ты не говорлива, и меня, черт возьми, это вполне устраивает, но всему есть мера! Какого хрена происходит? Если тебя кто-то обидел…

Саша не смотрела в его сторону, он стоял достаточно близко, их плечи соприкасались, и она явственно чувствовала исходящее от него вибрацию, негодование. Осетин сдерживался. Снова.

– Олег, – сказать задуманное оказалось куда труднее. Слова комом застряли в горле, и нещадно давили.

– Да?

Он так же смотрел на море, и ей даже от этого было легче. Как бы она вынесла его прожигающий, гипнотизирующий взгляд – непонятно.

– Я хочу домой.

Ну вот, сказала.

Саша замерла, перестала дышать, даже невольно голову втянула в плечи, ожидая его реакции. То, что она будет, не вызывало сомнений.

И всё же она оказалась неожиданной.

– Домой, значит, – Олег говорил тихо, но в его интонации слышалась ярость, приправленная горечью и подавляемым цинизмом.

– Да.

Саша не понимала, откуда в ней взялась смелость продолжить диалог.

– Наигралась со мной уже?

Черт, о каких играх он говорит…

– Олег…

– Что, мать твою, Олег? Я знаю, как меня зовут!

– У нас договор, и я от него не отказываюсь, просто, пойти…

– А если я не хочу ничего понимать?!

Он всё же посмотрел на неё, Саша не могла остаться безучастной и так же повернула голову и сразу же вздрогнула. В эту секунду взгляд Олега испепелял, выжигал дотла.

И Саша чувствовала, как горит душа…

Или внутри её тела всё горело?

– Прости, – она закусила нижнюю губу. – Я знаю, я должна. И я отработаю, но, прошу, давай в Москве… Ай!

Мужские пальцы впились в нежную кожу предплечий и с силой сжали. Олег явно не рассчитывал давление пальцев, и завтра на её теле будут красоваться синяки. Потом он тряхнул её, и голова Саши заболталась, как у тряпичной куклы.

– Знаешь, что…

Он не договорил, грязно выругался.

– Можешь собирать вещи. Свои. Завтра я вызову катер, и тебя отвезут на берег. Билет до Москвы организую тоже. А там к моему приезду… поговорим.

Его «поговорим» прозвучало похлеще любых угроз.

Он сразу же отпустил её и, не давая возможности что-либо сказать в ответ, выпалил следом:

– На сегодня – свободна.

Сашу точно ледяной волной окатило. Когда она решила поговорить с ним, и продумывала за время представления, что и как ему скажет, она предполагала, что он рассердится, даже вспышку ярости ожидала. И всё же она оказалась неожиданной. Сдетонировала так, что Саша испытала настоящую физическую боль.

От его негодования, от его… безразличия.

Пошла вон – так истолковывались его слова. Это он наигрался, натешился и теперь с легкостью готов был освободить её. А то, что ожидало её по его возвращению в Москву… да кто же так далеко заглядывал?

Олег больше ничего не сказал, развернулся на пятках, обдав её терпким ароматом своего парфюма, приправленного морским бризом, солеными каплями, что приносил ветер, и ушёл.

Глава 4

Олег сорвался.

Не выдержал.

Он никак не думал, что на простое желание Саши вернуться в столицу, понимай – к родителям, отнесется столь негативно. А всё почему? Он не хотел её отпускать!

Черт!

Сомкнув плотно зубы, Олег пересек палубу, где продолжалось веселье. Его несколько раз пытались задержать, просили присоединиться, но он каждый раз отмахивался. Хватит, концерт закончился. Его и так уже заждались. Он сам себе напоминал ледокол, прущий без остановки, представляющий опасность. В какой-то степени так и было. Адреналин в крови не просто зашкаливал, он достиг максимальной точки и фонтанировал, жестко отдаваясь в голове темными позывами. Осетин знал, сейчас на его лице застыла гримаса жестокости, и даже шрамы, к которым он относился довольно равнодушно, выделялись на фоне бронзового загара и отросшей щетины, что больше напоминала неаккуратную бороду.

Ещё Олег хотел выпить. Не, не выпить, напиться. Это разные вещи. Причем, напиться в хлам, чтобы ничего не чувствовать, не видеть, не планировать. Достичь своей собственной нирваны. Когда он последний раз напивался в хлам? Олег и не помнил. Давно. Да и было ли подобное вообще?

Осетин предпочитал контролировать, если не ситуацию в целом, то по крайней мере своё физическое состояние точно. Когда работал по контракту и часто бывал на Востоке, сколько раз наблюдал, что парней, прошедших многие передряги, рубили именно тогда, когда те позволяли себе лишнего – выпить или покурить местной дури. Закон жизни, каков он есть – выживает сильнейший.

Он приказал себе не думать про Сашу. Чуть позже… Если сейчас начнет разбираться, что происходит с ним в отношении его куколки, то окончательно потеряет контроль над собой.

Ему нужна трезвая голова.

Он пересек палубу и открыл непримечательную железную дверь, что вела сначала в камбуз, где продолжала кипеть жизнь. Иначе никак. Гостей, что наприглашал Дмитрич, надо накормить и напоить. Губы Олега скривила усмешка – для отвода глаз. Чем больше бухла в себя вольет народ, тем лучше хозяину. Можно скрыть то, что видеть не должны.

Баян рисковал. На фига устраивать вечеринку, когда перевозишь груз? Или с народом меньше шансов нарваться на морской патруль? Парень совсем попутал берега. Видимо, решил сорвать крупный куш. Что ж… Флаг ему в руки.

На Олега, передвигающегося по камбузу, не обратили внимания. Знали – если спустился на их вотчину, на то есть причина. Да и не он первый, не он последний… Все, кто работал на яхте Баяна, получили строгий инструктаж. Да и не было среди коков хилых да толстых парней. Напротив, посмотришь на такого кока и сразу вспомнишь Стивена Сигала.

Олег свернул за угол, минуя кипящие котлы. Вот перед следующей дверью уже стояли двое молодчиков в черной военной спецодежде, вооруженные до зубов.

Увидев его, они лишь коротко кивнули. Олег так же молчаливо ответил.

Что говорить лишнего, когда всё заранее оговорено?

Один из парней толкнул дверь, приглашая Олега войти внутрь.

– Досматривать не будете? – Олег всё же не удержался от ехидной ремарки.

– Тебя – нет.

Вот и правильно, ребятки, вот и правильно… А то пару неосторожных жестов, и у Осетина сорвется пружина. Мало никому не покажется.

Он прошёл в звуконепроницаемую комнату, обитую зеленым бархатом, и снова не смог сдержать ухмылки. Иногда вкус Баяна его немало забавлял. Но тут уж каждому своё.

За столом уже собрались игроки. Хозяин тоже присутствовал.

– Приветствую, господа.

– Олег… Брат…

Баян поднялся на ноги и вышел из-за стола, чтобы лично его поприветствовать и пожать руку. Тот выглядел, как настоящий мажор: белые брюки, рубашка в тон с расстегнутыми верхними пуговицами, волосы в легком, тщательно уложенном беспорядке. Толстая цепь на шее, несущая привет из девяностых двадцатого века. Да и обилие золотых браслетов на запястьях тоже давало о владельце определенную информацию.

Баян всегда фанател по донам, старался походить на итальянца, даже одно время мазал волосы гелем, зачесывая их назад. Днем он одевался проще, зато у себя на яхте да в кругу тех, кого считал своими, отрывался.

От обращения «брат» Олега покоробило. И снова, лишь благодаря многолетней выдержке, на его лице не дрогнул ни один мускул, только в глазах появился холодный, опасный блеск, не предвещающей ничего хорошего. Так и хотелось напомнить «брату», как тот по малолетству открыл на него охоту, гнал его из города, как пса вшивого, видя в нем конкурента своему непоколебимому авторитету. Боялся, гнида, что Олег, забредший в их ночлежку, подвинет его, что за ним пойдут ребята, и прекратится передел среди малолетних бродяг. У Олега и в мыслях ничего подобного не было, а «брат» усмотрел…

Никто бы тогда, много лет назад, и не подумал, что их судьбы вновь пересекутся, и они будут сидеть за одним столом и вместе решать дела.

Н-да…

– Присоединишься?

– Я сегодня наблюдаю.

Олег не намеревался играть.

– Что так?

В глазах Баяна появился знакомый ироничный огонёк. Это днем он был приветливым хозяином, а ночью за карточным столом превращался в жадного, беспощадного хищника, готового на всё, чтобы получить своё и добиться цели.

Олег оглядел присутствующих. Всё те же знакомые лица. Вчера играли. Наигранно скучающие лица, такие же лощеные. Хозяева жизни, на чьих счетах имеются деньги, заработанные криминальным бизнесом.

Охранники у стены. Даже здесь никуда без них. Что ж, обоснованная предосторожность. Ставки порой зашкаливали, нервы выдерживали не у всех.

Среди присутствующих не было Рафика. Ради него, собственно, Олег и согласился спуститься в игровую. С этой продажной шкурой хотелось поговорить тет-а-тет. Сказать пару ласковых.

– Вчера изрядно проигрался. Пора остановиться.

Баян снова усмехнулся.

– Твой проигрыш вряд ли как-то отразится на твоем кошельке. Кстати, а где твоя девочка? Отдыхает на палубе?

Ох, не стоило вспоминать Сашу.

Не стоило…

Олег мгновенно подобрался, напрягся, хотя посторонний наблюдатель и не заметил бы никаких изменений в его позе и внешности.

– Ушла спать.

– Так рано?

– Перегрелась на солнце сегодня.

– Жаль. Очень жаль.

Олег прищурился.

– С каких пор тебя стала интересовать моя личная жизнь, Баян?

– Тише…Тише, Осетин. Не кипятись. Твоя лапушка – только твоя. Никто на неё не претендует. По крайней мере, пока. А вот когда она тебе надоест… Дай знать.

* * *

Надо возвращаться в каюту. Саша пыталась заставить себя сдвинуться с места, но ноги налились тяжестью и не желали слушаться.

Она получила, что хотела. Олег её отпустил. Тогда откуда взялась горечь во рту, и стало так мерзко и беспросветно на душе?

А ещё слабость во всем теле и жжение в груди. Знакомые признаки, не правда ли, Александра?

Девушка улыбнулась ночному морю. Завораживающее зрелище. Саша готова была смотреть на колыхание волн вечно. Так красиво. И так обманчиво. Море дарит призрачный покой, дает возможность позабыть о тревогах и печалях. Его солоноватый вкус она запомнит навсегда.

Но ей сейчас не здесь надо стоять, а идти и вызывать катер и ехать в больницу. Обманывать себя и дальше не имело смысла – ей плохо. Того и гляди она потеряет сознание.

И даже может уже не открыть глаза…

Папа. Ей надо увидеться с ним и с мамой. А ещё с крестным. Ей обязательно надо увидеть их и сказать спасибо за всё, что они для неё сделали. Улыбнуться каждому и обнять. Вдохнуть не вкус моря, а запах родных людей.

Саша медленно вздохнула, наполняя грудь воздухом. С её стороны глупо было ссорится с Олегом. Но она и не ожидала от него столь яростной реакции. Может быть, стоит найти его? И что она ему скажет? Что он ей стал дорог? Что он ей тоже нравится, несмотря ни на что.

Глупо.

Нет, лучше вернуться в каюту и сначала выпить таблетки, а уж потом решить, что делать.

Оттолкнувшись от поручней, Саша, кое-как сохраняя уверенность в шаге и стараясь не шататься, снова направилась через всю палубу. Каждый шаг давался с огромным трудом, и вскоре она всерьез начала опасаться, что упадет в обморок. Зачем они с Олегом ушли ото всех? Ей хотелось уединения, а что теперь?

– Куда спешим?

Голос, который Саша узнает из десятка.

Мужчина возник из ниоткуда. Или она настолько была поглощена собственными мыслями, что не обратила внимание на пугающие ощущения и постороннее присутствие?

Саша сделала глупость – решила игнорировать кавказца, что оказался чрезмерно навязчивым.

Не до него было, да и инстинкты, что кричали ей об осторожности, гнали её вперед.

Саша успела сделать только шаг, как тень метнулась к ней и схватила её за предплечье, больно вцепившись пальцами в нежную кожу, на которой завтра выступят синяки. Если «завтра» и вправду наступит.

– Куда, су-ука…

Злость, прозвучавшая в голосе, подхлестнула Сашу к активным действиям. Или это был адреналин, неожиданно выплеснувшийся в кровь от осознания того, что отступать некуда?

– Отпустите меня немедленно! – гневно потребовала она, пытаясь вырвать руку.

Мужчина стоял в тени, и она не могла более подробно рассмотреть выражение на его лице, чему была рада. Ей хватало и голоса, от которого неприятно скручивало низ живота, и тошнота подкатывала к горлу.

– Ты пойдешь со мной!

– Пустите! Я буду кричать!

Она посмотрела вперед и заметила, что впереди находится парочка, и если ей чуть повысить голос…

Не успела. Пока она размышляла, что да как, другие предпочитали действовать.

Саша была уверена, что на яхте она в безопасности. Даже то, что Рафик видел её в обществе Осетина, должно было её защитить. К тому же, неужели она настолько ему понравилась, и он готов был её преследовать? Не стоило забывать, что она для него представляла ценность на аукционе, а сейчас… её «товар» несколько поблёк. Зачем она Рафику?

Он её схватил и зажал рот рукой. Саша дернулась и тотчас почувствовала, как ей зажали горло локтем, перекрыв дыхание.

– Дернешься, придушу и выкину за борт. Или думаешь, твой разлюбезный Осетин вступится за тебя? Хренушки! Если только не захочет присоединиться к тебе в тот момент, когда ты пойдешь на корм рыбам!

Саша прокляла каблуки, из-за которых едва не сломала ногу, когда её беспощадно потащили куда-то в сторону, в кромешную темноту. Или у неё что-то со зрением? Воздуха катастрофически не хватало, боль в груди разрасталась. Девушка пыталась сопротивляться, оторвать руку от горла, хрипела, царапалась, ломала ногти, но всё безрезультатно.

И отчего она почти не удивилась, когда где-то лязгнул замок, и она услышала ещё один голос:

– Какого черта, Рафик?!

– Заткнись.

– Заткись? Ты знаешь, чья эта баба?

– Знаю!

– Осетин тебе точно теперь башку проломит.

– Пасть закрой и давай веревку. Через час с яхты уплывает катер, сделаем так, что его зазноба покинет нашу вечеринку и делов-то!

– Ты спятил! Осетин не лох!

– Веревку с кляпом дай!!!

– Сам себе всё давай! Я не самоубийца!

– Мудак…

Яркий свет, вспыхнувший в помещении, оказался спасением для Саши. Резануло по глазам. Девушка прищурилась, проморгалась и, кое-как мобилизовав силы, огляделась.

Чтобы сразу пожалеть об увиденном.

Они находились в помещении, скорее всего предназначенном для перевозки крупногабаритного груза. Большой подвал, практически пустующий, если не считать нескольких ящиков без надписей. В таких в боевиках принято перевозить оружие и наркоту.

А ещё были клетки. Самые настоящие клетки, как в зоопарке.

И они не пустовали.

В них на тюках лежали связанные девушки. Саша мгновенно узнала одну из них, ту, что видела в столовой. Правда, сейчас её плечо и шея представляли собой один сплошной синяк. Остальные пленницы выглядели не лучше. Несколько девушек слабо попытались встать или приподняться на ноги, но безвольно рухнули на пол, застонав.

У Саши не осталось сомнений – каждая из них находилась в сильном наркотическом опьянении. Но как тогда та девушка выбралась из подвала? Или их выводили с определенной целью – для постельных утех?

По спине побежала холодная капелька пота, когда Саша вспомнила картину, невольной наблюдательницей которой она оказалась: ночь, катер, мужские берцы и девушки. Тогда она

подумала, что это просто проститутки, сейчас же с отчаянием понимала, что, скорее всего, девушки похищены, и их куда-то везут. Турция? Или другая страна?

Господи.

Саша обессилено прикрыла глаза.

– Рано закатываешь глазки, тварь! – её лица коснулось дыхание с запахом сигар и алкогольных паров. – Ты мне ещё должна! За Осетина! Он урвал у меня приличный куш в виде тебя! А я уже тебя обещал одному шейху, любителю блондинистых шлюх и горячих игр! Я всё равно тебя ему доставлю, пусть и с дыркой между ног! Потешится и так! Но сначала ты мне отсосешь! Прямо здесь! Иначе я тебе под кожу вгоню максимальную дозу дури! Уяснила, мразь?

По всей коже Саши выступила испарина, и любой здравомыслящий человек, увидев её в таком состоянии, сразу понял бы – девушке плохо. Но только не Рафик. Тот, опьяненный легкой победой, уже представляя, как шейх всё же сменит гнев на милость и, умасленный подарком, возобновит с ним общение, не замечал ничего. Только молодую, горячую плоть, которую он собрался поиметь по полной, ибо заслужил. До того, как отправиться на дрюченное шоу, он ширнулся, и ему сейчас было хорошо. А скоро будет ещё лучше.

Он быстро переменил положение и схватил девку за грудки, рванув на себя.

Тонкая ткань не выдержала подобного бесцеремонного обращения и разорвалась. Вместе с ней не выдержала и лямка бюстгальтера.

– ТВОЮ ЖЕ МАТЬ!

Крик Рафика взорвал сознание Саши, и девушка снова пришла в себя, не понимая, отчего кричит ненавистный кавказец.

Делал бы своё пагубное дело… Добивал бы её…

Она устала… Так устала… Ни стоять, ни сопротивляться не было сил…

– Маячок! Тварь!

Хлесткая пощечина опрокинула Сашу на спину. Девушку никто никогда не бил, и солоноватый привкус железа, образовавшийся во рту, не сразу дал ей ассоциацию с кровью.

Она, словно сомнамбула, заскользила взглядом по грязному, видавшему виды дощатому полу и с легким удивлением заметила микроскопический огонек, который сейчас яростно мигал. Штука была не больше головки от спички, и, если бы Саша не лежала головой на полу, она даже не рассмотрела бы её.

Маячок…

Как в шпионских фильмах?

Но откуда он на ней?

– Сука! Сука! Сука! – продолжал бесноваться кавказец, круша пустые стеллажи. – Значит, «крот»! Твой долбанный Осетин всё же «крот»! Я знал… знал, падла, что между нами затесалась «крыса», но Осетин… Или это ты! А, тварь?! Что лежишь?

Удар ногой в живот оказался болезненным и заставил Сашу перевернуться на спину. Так вот, значит, что бы её ждало, не появись на аукционе Олег. И эти удары были бы только цветочками.

Дальше, сквозь неясный вязкий туман, что заволок глаза, и нарастающий гул в ушах, Саша, словно находясь за стеклом, воспринимая действительность не в реальности, увидела, как дверь распахивается, и появляется Олег. К сожалению, она не могла разобрать его лица… Слишком далеко…

И двигался он медленно… туман слишком густой…

Олег…

Мужчина, которого она опасалась. Которого воспринимала, как «иллюзию», как свой последний шанс.

Что дал ей куда больше, чем она могла рассчитывать.

Словно в замедленной съемке, Саша увидела, как Олег выхватывает откуда-то пистолет и стреляет.

Свет, хлынувший на палубу, а потом и в подвал, был слишком ярким и неестественным. Гул, визг, крики. Выстрелы. И снова выстрелы.

– Всем лечь на пол… руки за спины…

Если бы могла, Саша улыбнулась бы. Такая типичная фраза для боевика… Неужели у неё начинается бред, галлюцинация?

Олег…

Как же хотелось, чтобы он подбежал к ней. Она не знала, зачем, но ей отчаянно захотелось в последний раз ощутить на себе его руки, почувствовать тепло, исходящее от них.

В последний раз…

Саша предприняла попытку подняться, даже умудрилась опереться на локоть, но боль в груди была слишком сильной.

– САША!

Краем глаза девушка увидела, как распахивается другая дверь, и появляются новые люди. Мужчины. Вооруженные до зубов и палящие без разбора.

И последнее, что запечатлело угасающее сознание Саши, причиняя самую нереальную боль, разрывающую не просто тело, а всю её сущность, это бегущего к ней Олега… и снова выстрел… и ещё один… и пули входят в тело Олега, заставляя того сгибаться и падать…

Глава 5

Год спустя…

– Напрыгалась?

Саша растерянно моргнула.

В первые секунды она даже не поняла, о чем её спрашивают.

И кто…

А потом… было поздно.

– По херу. Поехали.

Он развернулся, не сомневаясь, что она пойдет следом. Но у Саши ноги, словно приросли к полу, налились тяжестью. Она растерянно моргнула. Потом ещё раз.

Он сейчас серьезно?..

Она мотнула головой, прогоняя наваждение.

– Мне вещи забрать надо, – выдавила она из себя, до конца даже не осознавая, что это говорит она. Что её голос не подвел, да и земля под ногами не разверзлась, чтобы поглотить её.

Её голос заставил его остановиться.

– Жду.

Стук сердца, казалось, заглушал бешеный ритм музыки бара. Саша шла, плохо понимая, куда идет. Да, точно забрать сумку и куртку.

Вечер переставал быть томным.

Саша мимолетом посмотрела на настенный часы с изображением легендарного «Харлея».

Три часа.

Пора домой.

Но… Какое тут, к черту, домой?!

Если появился ОН…

Саша притормозила. Не думать. Пока не думать… Собрать вещи и выйти на улицу. А уж там, на свежем ночном воздухе…

Она как-то соберет мысли в кучу. Пока что это казалось невозможным.

Саша невольно поджала губы, пытаясь угомонить не на шутку разволновавшееся сердце. Так, а вот это как раз лишнее. Волнения ей ни к чему. Она сегодня отдыхает и развлекается.

Когда Оля, дальняя родственница Александры, позвонила ей и предложила сходить в клуб, Саша, не колеблясь, ответила согласием. Ей просто жизненно необходимо было выбраться из душной квартиры крестного, развеяться. К клубам она относилась равнодушно, но если было настроение, то ходила с удовольствием. Ей нравилась общая атмосфера веселия и беззаботности. Немного напрягало количество пьяных и принявших «дозу» молодых людей, но Саша старалась абстрагироваться от них. Да и внимания особо она к себе не привлекала. Обычная девочка, пришедшая в клуб, чтобы отдохнуть, а не найти приключения на «нижние девяностые».

Ещё когда-то давно, будучи подростком, Саша пришла к выводу, что в клубах знакомиться нельзя. Наивно, но это мнение у неё основательно засело в голове. С годами жизнь закрутила-завертела, и многие принципы поменялись, обострились.

С Ольгой, двоюродной племянницей мамы, они быстро нашли общий язык. Вот, кто был настоящим тусовщиком! Ни одну пятницу она не сидела дома.

– Чего киснуть, Сашуль? Пойдем, попкой повертим!

Собралась Саша быстро. Черное свободное платье, да балетки. Она идет «вертеть попой», а не привлекать мужское внимание.

Сначала девочки пошли в клуб. Провели несколько часов на танцполе, где Саша старалась двигаться больше под менее ритмичную музыку, а потом Оля оттащила её в сторону.

– Слушай, тут поступило предложение отправиться в «Мотор». Как ты на это смотришь?

– «Мотор»? Другой клуб?

– Нет. Это байк-бар.

У Саши брови поползли кверху. К байкерам у неё было особое отношение. Очень «трепетное».

Да и где байкеры, и где она? Да и сколько разные сценок в кино и фильмах было, накладывающих определенное негативное амплуа на байкерские бары и на их посетителей в частности? Суровые бородатые парни в платках с черепами и косухах, увешенных разными металлическими кнопками да шипами, название которых Саша не знала.

Оля стояла, пританцовывая от нетерпения, и постоянно оглядывалась куда-то влево.

– Тебя пригласили? – догадалась Саша.

– Ну да. Есть один мужчина… вернее, парень с работы. У меня давно на него слюнки текут, и тут вот пересеклись. А он в «Мотор» собирается. Поехали, а?

У Саши что-то ёкнуло в груди. Какое дурное предчувствие подкралось и ненавязчиво попыталось её предупредить. Но как часто молодые девушки обращают внимание на подобное суеверие?

– Твой парень один?

– Нет. С другом.

– Они на байках?

– Не, на машине. Так что не бойся, доедем с комфортом.

Саша задумалась на мгновение.

Байк-клуб…

Всё, что связано с НИМ, у неё воспринималось обостренно. Не с байк-клубом, конечно, а с НИМ…

– Если на машине – хорошо, поехали.

Ольга едва не подпрыгнула от радости.

– Сашуль, ты – чудо! Погнали!

Если бы Саша знала, чем закончится вечер, дала бы она Оле согласие или осталась бы в клубе? Сложный вопрос. Саша была в какой-то степени фаталисткой. Чему быть, того не миновать, так, кажется, говорят?

Неприятности начались со знакомства с коллегами Оли.

– Так, это девочка мне, да? – второй парень сразу же не понравился Саше, а когда он подошёл и приобнял её, она была вынуждена категорически отрезать:

– Руки убрал, – и уже тише. – Пожалуйста.

Она старалась не грубить, поддержать стремление Оли пообщаться с ними, но для себя решила, что, как только они приедут в бар, она от них отсоединится.

Благо, в машине Оля вместе с ней села на заднее сиденье и то, лишь из-за того, что грубиян уселся вперед. Оля мгновенно его нелицеприятно охарактеризовала.

«Мотор» производил впечатление. Саша никогда раньше не была в байк-клубе. Видела опять же на картинках да в кадрах телевизора. А тут… Особая аура. И да, много мужчин в кожаных куртках и банданах. А так же мотоциклы. Много мотоциклов. Штук пятнадцать, не меньше.

– Тут безопасно? – успела она шепнуть Оле, когда они выбирались из машины. Она заметила, что байкеры усмехнулись, заметив, на каком транспортном средстве они подъехали.

– Конечно.

Саша позавидовала уверенности Оли. Но, как оказалось, та была права. Никто на них не набросился. Напротив, большое скопление байкеров и их подруг произвело на Сашу приятное

впечатление. Слышался смех, какие-то рассказы, байки. На Сашу и её компанию мало кто обратил внимания. Появились в баре новенькие, занесло их, так что же теперь выдворят за шкирку, как нашкодивших котят? Почему-то Саше казалось, что именно так и будет. Они не вписывались в общую картину.

Девушка ошиблась. Да, бородатые мужчины выглядели сурово, стоит признать. Первое время Саша даже опасливо косилась в их стороны, а потом себя мысленно обругала. Ей ли не знать, что внешность бывает обманчива.

Саша заказала себе безалкогольное пиво, за выбор которого заслужила от коллег Оли снисходительные взгляды, и успокоилась. Она пришла отдыхать, этим и будет заниматься. Зачем надумывать проблемы там, где их и в помине нет?

И где-то после полуночи что-то пошло не так.

Саша не могла охарактеризовать, что именно. Просто почувствовала, а интуиции она привыкла доверять.

В бар ввалилась большая компания, состоящая в основном из девушек. Красивых. Ухоженных. Вызывающе одетых. Естественно, они сразу привлекли внимание. Если Саша с Ольгой и её коллегами выделялись из общей толпы, эти девочки и подавно.

А потом началось шоу.

Девушки вышли танцевать, предварительно о чем-то пошептавшись с барменом, который выступал и в роли ди-джея. Рок и джаз сменился на нечто мелодичное. Сначала послышался возмущенный рокот мужчин, но он быстро утих, когда девы начали танцевать. Они извивались, терлись о тела друг друга, смело трогали партнерш. И уже очень скоро со всех сторон начали раздаваться улюлюканье и свист. В воздухе запахло сексом.

И как-то незаметно к танцующим присоединились несколько других девушек. В том числе Оля и Саша.

Безумство?

Да.

Но, порой, так хочется его совершить.

Саша, поддавшись очарованию вечера, свободы, того, что ночь выдается длинной и не скучной, что адреналин зашкаливает в крови, отдалась танцу полностью. Движение – это жизнь. А жизнь – это танец. Так кто-то сказал однажды, и она с ним в те минуты была полностью согласна. Ей было всё равно, что на них смотрят незнакомые мужчины, что девушки полностью забрали на себя всё внимание. Она поймала свою собственную волну, свой драйв.

Она имела право…

Теперь на многое.

Бар, байкеры, мотоциклы, алкоголь. И женский смех.

Всё слилось воедино, попав под стихию танца и ночи, которая разительно отличалась от тех обычных, в которых Саша или спала, или занималась, готовясь к занятиям и работе.

Сегодня она себя чувствовала иной. Более свободной. Иногда полезно вот так отрываться. Забыть обо всем.

Перестать ждать…

Надеяться…

Есть ночь, есть музыка, есть компания. Что надо ещё молодой девушке, которая отчаянно жаждет забыться? Ведь ночи порой бывают такими длинными и очень жестокими. Когда накатывает бессонница, и приходят тени-воспоминания, выуживая из памяти события, которые по-прежнему не дают спокойно спать, бередя душу.

Танцевать девочки прекратили так же внезапно, как и начали. Хохоча и подначивая друг друга.

Саша, улыбаясь, огляделась по сторонам и с удивлением отметила, что Ольга, паразитка, куда-то слиняла. Она, ни на ком не акцентируя внимание, обвела столики в поисках родственницы и с досадой отметила, что её нет.

Её взгляд скользнул в единственно затемненный угол, и внезапно Сашу точно током ударило. Оказывается, и такое может быть. Она даже моргнула, прогоняя морок.

За столиком, что практически был полностью скрыт, сидел мужчина. Его лицо невозможно было разобрать, но в том, что он смотрел на Сашу, она не сомневалась. Он сидел, вытянув ноги, в черных кожаных штанах. На плечах – простая кожаная куртка, без заклепок и прочей атрибутики. Под ней – белая футболка.

Вроде бы ничего необычного, тогда чем обусловлена реакция Саши? Дрожь по телу, легкий испуг.

Господи, какие глупости. Ничего необычного. Серьезно?

Горечь полыхнула во рту, захотелось выпить, и не просто воды.

Была бы возможность, Саша напилась бы. Да-да, напилась, причем основательно.

Чтобы, наконец, успокоиться и хотя бы на один вечер перестать искать в каждом широкоплечем мужчине ЕГО черты.

Наваждение.

Безумие.

Агония.

Саша направилась в сторону туалета, не замечая, как пошатывается от внезапно накатившей боли. Казалось бы, девушка должна привыкнуть.

Год. Бесконечно долгий и одинокий, наполненный самыми разными эмоциями и событиями.

А ничего не изменилось.

Она всё ещё ждет…

Саша умылась холодной водой, радуясь, что в туалете больше никого нет. Не хватало ещё сочувственных взглядов или вопросов.

А когда вышла из комнаты, то натолкнулась на яростный, обжигающий взгляд черных глаз.

ЕГО глаза.

Это был ОН.

Олег.

Осетин.

* * *

Ольгу она нашла в небольшом фойе. Как Саша и предполагала, та кокетничала с Антоном, так, кажется, звали её коллегу.

– Оля, на минутку.

Та послала томный взгляд Антону и отклеилась от него. Усиленно виляя попой, давая понять, что может быть интересное завершение вечера, Оля отошла с Александрой на пару метров от парня.

– Да? Саш, ты чего? – родственница явно выглядела недовольной. Её отвлекли от увлекательной беседы, которую она хотела как можно скорее продолжить.

Саша её понимала. Честно.

У неё и у самой всё внутри скручивалось тугим узлом…

Правда, непонятно, от каких именно эмоций.

– Я уезжаю, – стараясь сохранить максимально спокойное лицо, сказала Саша, и всё же не удержалась и отвела глаза.

Оля же нахмурилась.

– В смысле?

– В прямом.

– С кем? С Денисом?

Денис был тем самым грубияном, сразу же заявившим на неё права.

– Нет.

Саше даже стало смешно. С кем, с кем, а с тем парнем она никуда не поедет. У неё даже были мысли уехать из клуба на такси. Ей даже не хотелось садиться с ним вместе в одну машину, потому что она уже не сомневалась, что он займет место с ней рядом, и, как вариант, его рука будет делать неприемлемые поползновения на её колено и выше.

– О, – губы родственницы округлились. – И кто тот счастливчик?

– Оль, не имеет значения.

– Понятно, что ничего непонятно. Но ты уверена?

Уверена ли она?

Хороший вопрос.

– Да, абсолютно.

– То есть, мне тебя не ждать?

– Оль я же, говорю, что нет. Я беру вещи и уезжаю.

– Ты хотя бы его знаешь?

– Да.

– А презервативы-то есть?

Ей презервативы были ни к чему…

Осетин ждал её в коридоре, прислонившись спиной к стене. В руках держал айфон, что-то просматривая в нем. Увидев мужчину, Саша снова не на шутку разволновалась, но быстро взяла себя в руки.

Год.

Она ждала его целый год…

И что сейчас?

Саша невольно залюбовалась им, воспринимая происходящее, точно через стекло. Она здесь и одновременно где-то далеко, не пуская в сознание собственные эмоции и чувства.

Слишком опасно.

А Олег такой же. Мало изменился. Высокий, немного, кажется, похудевший, но с неизменной «самцовской» аурой. Да и кожаная куртка ему очень шла, добавляла облику таинственности и опасности.

Всё, как и когда-то…

Только она сама изменилась.

Олег, словно почувствовал её приближение, и обернулся. Саша едва не споткнулась, ощутив на себе его пронзительный взгляд. Внизу живота появились странные тягучие ощущения. Такое уже тоже бывало, и от этого вдвойне горько становилось во рту.

– Готова?

Бархатные нотки в голове мурашками разлились по её телу.

Готова ли она?

Совершенно не готова.

Ни к чему.

Но Саша сдержанно кивнула.

– Да.

Она подошла к нему ближе и невольно отметила, вспомнив, что они полная противоположность друг другу. Он – загорелый, со слегка отросшей щетиной, темноволосый, смуглый, с сурово сведенными бровями, весь, точно сотканный из канатов мышц и стали. Она – невысо-

кая, миниатюрная, по-прежнему светловолосая, с чуть усталыми глазами, но в которых сохранился блеск от приятных впечатлений задорного вечера и зажигательных танцев.

Саша ожидала, что он ей хотя бы протянет руку.

Или что-то скажет.

Да, она определенно от него ждала каких-то слов.

Наивная.

Он быстро развеял её радужные предположения.

Лишь кивком головы дал понять, чтобы она шла первой.

Саша, проходя мимо него, едва ли не задевая плечом его предплечье, невольно окунулась в аромат его терпкого парфюма. Вкусный. Мужской. Пробирающий до дрожи.

Черт… Саше казалось, она избавилась от наваждения по его запаху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.